

А. С. Колесников

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И УНИВЕРСИТЕТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В статье анализируется кризис современного университета и его отражения в массовых выступлениях студентов и преподавателей по всему миру. Автор утверждает, что текущий кризис основательно дестабилизировал профессии университетских преподавателей и исследователей и поставил под вопрос будущее гуманитарных наук. В дополнение к внешним влияниям, таким как глобализация и политизация высшего образования, воздействия технауки и новых медиа, университет разрушают внутренние организаторские инициативы — бюрократизация и депрофессионализация. Университет становится корпорацией, занимающейся предоставлением образовательных услуг. Все эти факторы вынуждают пересмотреть отношение к университету и реформам образования.

Размышляя о будущем университета, автор обращается к дискурсу постмодерна, в частности к идее университета без условий Ж. Деррида. В соответствии с его призывом и сущностью, университет должен оставаться местом критического сопротивления всем разрушительным и несправедливым обвинениям. Привилегия университета — спасти гуманитарные науки, само понятие которых необходимо расширить и пересмотреть. Новое понятие гуманитарных наук должно включать право, юридические исследования, «теорию» (оригинальную артикуляцию литературной теории, философии, лингвистики, психоанализа, и т. д.) и методы их последующего совершенствования. Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: кризис университета, рыночная стоимость образования, ранжирование университетов, корпоративизм в образовании, Деррида, новое понимание гуманитарных наук.

A. S. Kolesnikov

HUMANITIES AND THE UNIVERSITY OF THE POSTMODERN ERA

Crisis of university and its reflection in mass actions of students and teachers worldwide has highlighted a problem of the humanities. Natural and medical sciences are privileged over art, humanitarian and social studies. Current crisis has thoroughly destabilized trades of university teachers and researchers, calling into question their position in sphere public and the humanities. Reasoning on «death of philosophy» has renewed. In addition to external influences, such as globalization and politicization of higher education, influence of techno science and new media, university has been destroyed by internal organizing initiatives — bureaucratization and deprofessionalization. All these factors have caused us to reconsider the relation to university and formation reforms. The university has become a corporation engaged in granting of educational services. In this case the humanitarian role of university wears thinner and thinner (Derrida). However, to be true to its calling and essence, the university should remain a place of critical resistance to all destructive and unfair charges. The university privilege is to rescue the humanities which concept is necessary for expanding and reconsidering. The new concept of the humanities should include law, legal research, “theory” (an original articulation of the literary theory, philosophy, linguistics, psychoanalysis, etc.) and methods of their subsequent perfection. Refs. 6.

Keywords: University crisis, market cost of education, ranging of universities, corporativism in education, Derrida, new understanding of the humanities.

Последнее время принято говорить о кризисе университета, изменении его сути, падении его былой мощи¹. В своем докладе о знании Ж.-Ф. Лиотар, хваля

Колесников Анатолий Сергеевич — доктор философских наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; kolesnikov1940@yandex.ru

Kolesnikov Anatoliy S. — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; kolesnikov1940@yandex.ru

¹ Типичным и ярким проявлением этой тенденции является получившая мировую известность книга канадского исследователя Б. Ридингса «Университет в руинах» [1].

гумбольдианскую систему университетского образования, говорит о прагматике научного знания при его легитимации через паралогию как о «духовном и моральном строительстве нации» [2, с. 153–154]. В 2012 г. теме кризиса университета, которая почему-то быстро угасла, был посвящен целый портал в Интернете. Хотя названия заголовков говорят сами за себя: «Конец публичного университета в Англии»; «Австралийские университеты в кризисе»; «Бойкот рейтингов в германских университетах»; «Кризис французского университета; Кризис университета в Индонезии» и т. д. В статьях отражены протесты, марши, ходатайства студентов и преподавателей в Италии, Польше, Испании, Канаде, Африке, на арабском Востоке. В блогах — разговоры о смерти философии в неолиберальном университете, вреде болонского процесса гуманитарным наукам и т. п. [3–5]. Две общенациональные забастовки в 2009 и 2010 гг. в Германии вынудили власти начать диалог со студенческими организациями и университетами в попытке «преобразовать реформу». Университетский диплом перестали считать общественным признанием, рассматривая его как некую инвестицию. Рост платы за обучение, сокращение приема на гуманитарные факультеты вынуждают заново сформулировать цель и роль гуманитарных наук, чтобы оправдать возобновление в них инвестиций государства.

Всюду университетские системы «потрошатся» неолиберальными политиками. Студенты признают, что даже профессиональное обучение больше не может гарантировать пожизненной карьеры. Вместо этого они требуют от университета формирования таких навыков, как критическое мышление и анализ, быстрое чтение и освоение материалов, умение убедительно аргументировать через диапазон СМИ. Эти навыки обеспечивают приспособление к гибкому рынку труда. «Экономическая полезность не мера того, кто мы или кем мы хотим стать», — говорят студенты. Одна из главных целей Болоньи состояла в том, чтобы согласовать образовательные системы в Европе, чтобы поощрить студенческую мобильность и программы обмена. В настоящий момент в Германии уменьшилось число двойных дипломов и снизилась студенческая мобильность. В Великобритании в центр высшего образования помещен рынок, рассматриваемый как транспортное средство для студенческого выбора. Реструктурирование образовательных программ приводит к тому, что студенты лишаются всех концептуальных инструментов, которые обеспечивались прежним уровнем образования. В дополнение к внешним влияниям, таким как глобализация и политизация высшего образования, воздействие технологий и новых медиа, университет разрушают внутренние организаторские инициативы — бюрократизация и депрофессионализация. Все эти факторы вынуждают пересмотреть отношение к университету и реформам образования.

Приведем ряд примеров. Недавнее решение университета Миддлсекса закрыть свой известный департамент философии, который является родиной радикальной философии и имеет одну из самых больших базовых программ по философии в Великобритании, вызвало множество вопросов. Причины носят исключительно экономический характер. Поток финансирования распределяется по числу студентов, изучающих специальные дисциплины. Все студенты попадают в разный «ценовой диапазон» и воплощают различную денежную стоимость. Для университета более выгодно обучать «группу С», которая включает студентов, изучающих клиническую медицину, стоматологию и ветеринарную науку. Каждый обучающийся в этой

группе обходится государству в 15 788£ в год. «Группа D» включает студентов, изучающих философию и другие гуманитарные науки. Каждый обучающийся в этой группе ежегодно обходится государственному бюджету всего в 3 947£. Затем в действие вступает простая арифметика: с точки зрения рыночной стоимости, философия не может внести «существенный вклад в университетский бюджет».

Поражает почти ежедневное напоминание о том, что миры финансов и высшего образования фактически соединены. Во Франции децентрализация финансирования и управления человеческими ресурсами университетов началась в 2009 г. Правительство стремилось скопировать англосаксонскую модель управления высшим образованием, что привело к сокращению и объединению университетов. Текущий кризис основательно дестабилизировал профессии университетских преподавателей и исследователей, поставив под вопрос их положение в сфере общественных и гуманитарных наук.

Возьмем другой регион — арабский Восток. Там существуют три типа университетов. Первый тип — общественный университет, в котором обучается подавляющее большинство студентов. Чаще всего такие учебные заведения являются национальными, преподавание в них ведется на арабском языке. Демократизация образования в Египте и в Сирии, где бесплатное образование доступно значительной части населения, привела к увеличению количества учащихся, но не качеству обучения студентов. Бедность библиотек и ограниченность технических средств обучения, устаревшие учебные планы, огромная загруженность аудиторий, нехватка финансовых ресурсов для исследований и плохое знание иностранных языков делают уровень образования в этих университетах проблематичным.

Второй тип университета, обучение в котором является очень дорогостоящим, — частные некоммерческие университеты, которые привлекают верхушку среднего класса. Они включают университет Св. Иосифа, ливанский американский университет (LAU) и американский университет Бейрута (AUB) в Ливане, американский университет в Каире (AUC). Преподавание в этих университетах ведется исключительно на английском или французском языках, они рассчитаны на общественные классы, обладающие высоким доходом. П. Бурдые характеризует их как консервативные учреждения, которые воспроизводят и укрепляют социальные различия в обществе и готовят выпускников для работы на мировом рынке. Наконец, с начала 1990-х годов многие страны региона стали на путь приватизации образования. Иордания открыла свой первый частный коммерческий университет в 1990 г., за ней последовали Египет и Сирия.

Существенный академический бум в высшем образовании в арабском мире отражает двойной процесс приватизации и глобализации. Согласно Винсенту Романи, две трети (примерно 70) из новых университетов, основанных на арабском Ближнем Востоке с 1993 г., являются частными, и все больше (по крайней мере, 50) из них являются отделениями западных, главным образом американских, университетов [6].

Схожие процессы происходят в других регионах. Профессора индийских университетов говорят о снижении значения общественных наук в эру увеличивающейся интенсивности социальных конфликтов. Это способствует росту дефицита кадров в сферах лидерства, демократизации, законности, управления, экологического баланса и социальной гармонии. Эпоха либерализации-приватизации-

глобализации с 1990-х годов привела только к росту безработицы и изолированной маргинализации молодежи.

Профессора южноафриканских университетов выступают против глобальной ранжированности университетов, ведущей к ложному восприятию миссии высшего образования и наносящей ущерб образовательным и социальным целям университета в Африке. Естественные и медицинские науки получают привилегию над искусством, гуманитарными и общественными науками. Ранжирование внушает идеализированную модель университета как норму, которая может быть достигнута. До недавнего времени университет мирового класса не существовал ни как понятие, ни как эмпирическая действительность. Его статус подобен золотому стандарту, это нормативная социальная конструкция. Публикация критериев ранжирования дает английскому языку абсолютную привилегию. Подобное ранжирование, особенно в сфере искусства, гуманитарных и общественных наук, может серьезно подорвать важность социальных, интеллектуальных и культурных ролей университетов, связанных с местными, региональными и национальными обществами.

Что же сегодня действительно происходит с университетом? Дело в том, что университет становится корпорацией, занимающейся предоставлением образовательных услуг. Раздаются призывы к тому, что «не университеты должны быть корпорациями, а корпорации частично должны превратиться в университеты». В этом случае гуманитарная роль университета все более истончается. Деррида говорит уже о «профессии веры преподавателя», который не желает стать предателем собственной повседневной практики. Так возникает вопрос о вере в университет, а в пределах университета — о вере в будущее гуманитарных наук. Университет в наши дни — это условия. В будущем он должен существовать без условий, но почему и в чем?

Европейская модель университета после богатой и сложной истории Средних веков стала «классическим образцом», распространившимся в государствах демократического типа и господствовавшим более двух столетий. Помимо академической свободы этот университет должен предоставить безоговорочную свободу подвергать сомнению и утверждать право публичного высказывания относительно того, что необходимо для исследования, знания и мысли, касающихся истины. «Университет выражает истину, и это его профессия» — заявляет Деррида [7]². Образование, просвещение всегда связывались с решением проблемы человека. На этих понятиях и была основана историческая идея гуманитарных наук. Термину глобализация Деррида предпочитает французское слово *mondialisation*³. Оно формирует горизонт обсуждения того, что надлежит человеку: его назначение, права, борьба против бесчеловечности. Все обсуждения, касающиеся истины в сферах человеческого общежития, должны быть безусловными в пределах университета, и прежде всего в гуманитарных науках, чтобы найти оптимальный доступ к новому общественному месту, преобразованному новыми методами коммуникации, архи-

² Без сомнения, статус и изменения ценности истины могут обсуждаться бесконечно. Истина может пониматься, как консенсус, как открытие, как объект теоретико-констативного дискурса. Но местом такого обсуждения, несомненно, должен быть университет.

³ Термин Деррида можно перевести как «распространение на весь мир». При этом под миром понимается светское сообщество, находящееся под внимательным наблюдением международного права.

визации и производства знаний. Здесь возникает серьезный вопрос о взаимосвязи между университетом и экономической политикой государства.

Такой университет без условий не существует в действительности, утверждает Деррида. Однако, в соответствии с его призванием и сущностью, университет должен оставаться местом критического сопротивления всем разрушительным и несправедливым обвинениям. Университет имеет безоговорочное право обращать критические вопросы не только к истории понятия о человеке, но к истории понятия критического анализа, к власти самого вопрошания, к вопросительной форме мысли. Это подразумевает право сделать это перформативно, т. е. давая начало творчеству, которое формирует договор и профессию веры всех университетов. Принцип безоговорочного сопротивления дает право на то, что сам университет должен отразить нападки, изобрести, и реализовать свои законные способности в новых гуманитарных науках, способных к работе с новыми вызовами современности.

Подобное безоговорочное сопротивление могло бы обеспечить университету его суверенитет по отношению к власти национальных государств, экономической мощи транснациональных корпораций, манипуляциям СМИ, идеологий и религий, которые ограничивают демократию. В этом случае университет без условий — это принципиальное право публичного высказывания. Ссылка на социальное пространство останется связью, которая присоединяет новые гуманитарные науки к веку Просвещения. Это отличает университет от любого другого учреждения, например от религиозного сообщества и даже психоаналитической «свободной ассоциации». Это то, что существенно связывает университет, и прежде всего гуманитарные науки, с литературой в современном смысле слова, как правом сказать все публично. Но университет сегодня рискует стать филиалом корпораций, поскольку он спонсируется коммерческими и индустриальными интересами. Согласно этой логике, гуманитарные науки часто оказываются в заложниках у чистой или прикладной науки, где сконцентрированы выгодные инвестиции капитала, чуждого академическому миру. Привилегия университета — спасти гуманитарные науки, само понятие которых необходимо расширить и пересмотреть.

Новое понятие гуманитарных наук должно включать право, юридические исследования, «теорию» (оригинальную артикуляцию литературной теории, философии, лингвистики, психоанализа, и т. д.) и методы их последующего совершенствования. Следует тщательно различать здесь, с одной стороны, принцип свободы, автономии, сопротивления или разногласия университета и социума, с другой — привилегированное место преобразованных областей академического знания в пересмотре и тематическом обсуждении будущего университета. Деррида намечает оригинальный путь привязывания веры к знанию в университете. Профессия веры — обязательство, обещание, принятие на себя ответственности за все, принадлежит не к дискурсам знания, а к перформативным дискурсам. «Сотворить профессию» — значит совершить акт поклявшейся веры, который не сводим ни к одной теории или практике. Но соответствует ли такой акт нормам классической традиции? В чем заключается различие между торговлей, ремеслом и профессией? А между любой профессией и профессией преподавателя?

Кант различает искусство и науку, а в сфере искусства — декоративно-прикладное искусство, свободные искусства и искусство за плату. Кроме того, необходимо различение ремесла, торговли и профессии. Не всякая работа организована

согласно единству ремесла или установленной законом компетентностью. Идея профессии предполагает в дополнение к знанию компетентность и *know-how*, обязательство свидетельства, свободу и ответственность под присягой. Профессия преподавателя состоит не только в распределении знаний или выражении доктрины, это определенный символ, знак того, что он делает как должно и будет делать так завтра [8]. Но как быть профессору в новом мире технонаучной мутации — в мире Интернета, электронной почты и мобильных телефонов? Не заменят ли профессора обучающие машины? Не уступит ли «академическое ремесло», сформировавшееся еще в XII–XIII вв., профессии видеоинсталлятора знаний? Видимо, до этого еще достаточно далеко, но остановить подобные колебания способны новые гуманитарные науки, которые, согласно Деррида, должны возникнуть на профессии веры преподавателя. Для этого потребуется опрокинуть, реконструировать самую власть в университете. На примерах изобретения, дарения, прощения, гостеприимства, правосудия, дружбы Деррида пытается продемонстрировать, что разрушение старого — это не спекулятивная метафилософия, но росток будущего существования «невозможно-возможного» университета без условий.

Нет никакого будущего университета без этого опыта «возможного». Реализуется оно там, где университет противостоит силам извне, будь они культурными, идеологическими, политическими, экономическими или какими-то другими. Современное «общество знания» сталкивает университет с конфликтом миссий. В нем конкурируют преподавание и исследование, а также нарастают выступления против прикладных исследований, которые связаны со сферой социальных услуг. В конце концов, исследование в университете является динамической парой обучения. В возникающей цивилизации XXI в. университет эпохи постмодерна выполняет живую миссию интернационализации, которая объединяет и примиряет миссии преподавания, исследования, социальной услуги и сохранения национального своеобразия культуры.

Литература

1. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010. 300 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя. 1996.
3. Koniordos S. Greek Universities in Permanent Crisis // Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA). URL: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=469?> (дата обращения: 21. 05. 2015).
4. Richter R. Austrian Universities in Crisis: Traditions Lost, Possibilities Gained // Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA). URL: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=754more-754> (дата обращения: 21. 05. 2015).
5. Achwan R. The Indonesian University: Living with Liberalization and Democratization // Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA). URL: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=767> (дата обращения: 21. 05. 2015).
6. Hanafi S. Universities in the Arab East: A Crisis of Privatization and Internationalization // Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA). URL: www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=388 (дата обращения: 21. 05. 2015).
7. Derrida J. The future of the profession or the university without condition (thanks to the «Humanities», what could take place tomorrow) // Cohen T. Jacques Derrida and the Humanities: A Critical Reader. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 24–57.
8. Кант И. Спор факультетов // Собр. Соч.: в 8 т. Т. 7. М.: Мысль, 1994. С. 60–70.

References

1. Readings B. *Universitet v ruinakh* [*University in ruins*]. Moscow, The publishing house of the State university — The economy Higher school. 2010. 300 s. (In Russian)
2. Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [*Postmodern condition*]. Moscow, Institute of experimental sociology Publ.; St. Petersburg, Aletyia Publ., 1996. (In Russian)
3. Koniordos S. Greek Universities in Permanent Crisis. *Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA)*. Available at: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=469?> (accessed: 21. 05. 2015).
4. Richter R. Austrian Universities in Crisis: Traditions Lost, Possibilities Gained. *Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA)*. Available at: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=754more-754> (accessed: 21. 05. 2015).
5. Achwan R. The Indonesian University: Living with Liberalization and Democratization. *Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA)*. Available at: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=767> (accessed: 21. 05. 2015).
6. Hanafi S. Universities in the Arab East: A Crisis of Privatization and Internationalization. *Universities in Crisis. Blog of the International Sociological Association (ISA)*. Available at: www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/?p=388 (accessed: 21. 05. 2015).
7. Derrida J. The future of the profession or the university without condition (thanks to the «Humanities», what could take place tomorrow). *Cohen T. Jacques Derrida and the Humanities: A Critical Reader*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. P.24–57.
8. Kant I. Spor facultetov [Dispute of faculties]. *Sobr. soch. v vosmi tomah. T. 7* [*Collected works in eight volumes. Vol. 7*], 1994, pp.60–70.

Статья поступила в редакцию 12 октября 2014 г.